

Заканчивая нашу роскошную, но умеренную еду на ужин, взрослые начали пить спиртное. Мой отец был в приподнятом настроении со времени событий во второй половине дня.

Отец - это тот человек, который обычно не употребляет алкоголь дома, хотя я бы сказала, что ему не нравится слишком много пить, но - возможно, в тот момент он просто хотел выпить.

Желая поговорить с Вольфом немного больше, я решила пригласить его пойти в библиотеку особняка.

У меня была подходящая тема, о которой я хотела поговорить с ним.

—

Волшебные огни освещали библиотеку ночью.

Для места, которое было легковоспламеняемо, волшебные огни были лучшими. Более того, поскольку это было непохоже на нестабильное мерцающее пламя, мне легче было следить за словами в книге .

Хотя это высокотехнологичный предмет, он часто используется для освещения. Свет вырабатывается путем обнажения шара размером с ладонь внутри стеклянного контейнера до утреннего солнечного света. Ночью этот свет постоянно используется. Было просто представить его как перезаряжаемую солнечную энергию.

Единственная проблема заключается в том, что в отличие от электрического света вы не можете отключить его с помощью переключателя. Поскольку нам не хватало такой гибкости, мы бы выключили свет, накрыв их толстыми тряпками.

Под этими волшебными огнями мы говорили о каждой из наших рекомендуемых книг. Сказав это, мы на самом деле сделали то, что нам понравилось, - отклонившись от любой темы, вызвавшей наши интересы.

Хотя наше бесшумное обсуждение было бессмысленным, и любой взрослый, который слушает, может называть это бессмыслицей, мне было весело. Возможно, это было весело и для Вольфа.

—

Никто не придерался, но почему-то мы оба говорили тихо. Эта простительная "ночная активность" ребенка, вероятно, не нанесет никакого вреда.

Но для детей, подобных нам, как только взрослые узнают, они попытаются положить этому конец. Если взрослые заметили, что мы что-то делали посреди ночи, нам сказали бы, что " дети должны спать", а затем они уберут это драгоценное время.

Эти шепотные разговоры вскоре были прерваны. В этот момент я направила дискуссию на важную тему.

"Эй, Вольф ... О нашей помолвке ..."

Застигнутый врасплох от моих внезапных слов, Вольф мог только ответить "Э-э!", повышая голос.

"Речь идет о помолвке, о которой говорили наши отцы. Это будет проблематично во многих отношениях - я не уверена, что наши отцы серьезно относятся к этому, но в любом случае я

хочу четко заявить о своих намерениях"

Поскольку я думала, что у меня были хорошие отношения с Вольфом, я хотела быть такой же открытой с ним, на сколько я могла .

Когда была сказана часть "проблематично во многих отношениях", Вольф потребовал узнать, о чем идет речь.

По правде говоря, моя помолвка с Вольфом была немного опасным для графства Лилии. В карете я задала вопрос моему отцу и узнала о его предположениях.

Этот вопрос, звучал так, было ли правильным, если бы единственная дочь герцога Лилии - я - вступала в брак с другой семьей.

Несмотря на то, что я не могла унаследовать звание моего отца, мои родственники могли выбрать для меня мужа - это означает, что это, скорее всего, более безопасный вариант.

Не принимая эти рассуждения, мой отец сказал: «Подходящего человека, который мог бы сделать такое решение, не существует».

И затем мой отец спросил, может ли он использовать мою молодость в качестве азартной игры. Надеюсь, что я выйду замуж за Вольфа - сына нынешнего министра, который имел хорошую семью, остроумие и одобрение - мой отец считал, что ребенок этого брака, то есть его внук, унаследовал бы титул герцога Лилийского.

Другими словами, я должна была иметь по крайней мере двух детей, чтобы преуспеть в обеих линиях герцогства Лилии и герцогства Ранункулы; кроме того, он делал ставку на возможность того, что я смогу родить двух сыновей.

Объявив о моей помолвке с Вольфом, количество людей, зная о спекуляциях моего отца, увеличилось бы. Не только было бы противодействие, если бы две из могущественных семей в пяти герцогствах должны были связываться вместе через этот брак, но даже в моей семье - мои родственники подумали бы, что их собственные сыновья будут более подходящими в качестве следующего герцога Лилии.

Лично я также не чувствую себя удовлетворенной этим объяснением. В конце концов, это не моя воля.

Но даже в этом случае я была благодарна, что мой отец объяснил мне все обстоятельства. Это была искренность моего отца для меня, и я должна показать ему такую же искренность. Это означает, что, по крайней мере, мне нужно было противостоять моему отцу, чтобы я могла его убедить.

Первоначально личность Вольфа была бы трудной, поэтому я подготовила это свидетельство как причину, но ...

"Почему бы нам не сотрудничать?"

"Сотрудничать?"

"Да. Потому что эти разговоры о помолвке, честно говоря, ты ведь тоже против нее, верно?"

"...Э-э?"

Знал ли он, что он только повторял мои слова или произносил слог "Э-э" еще некоторое время назад?

"Я имею в виду - я понимаю, что существуют различные обстоятельства, касающиеся родства и титула герцога, но они полностью игнорировали наши чувства в этом. Мы только дети. Мы не знаем, что будет в будущем "

Или, если быть конкретной, после того, как Вольф пойдет в школу в возрасте двенадцати лет, ему суждено было встретиться с золотоволосой, изумрудноглазой девушкой. Однако они будут встречаться только через шесть лет, это произойдет на пике нашей школьной жизни, но об этом позже.

"Вот почему я не думаю, что мы должны следовать договоренности наших родителей о вступлении в брак. Но если бы мы просто отказались от этого участия, разве наши семьи не выдвинули бы новые предложения? "

"... "

"Послушай меня. Все, что нам нужно сделать, это перестать притворяться, что мы оба удовлетворены помолвкой. Я хочу, чтобы ты помнил, что если ты когда-нибудь захочешь жениться на ком-то другом, я готова помочь тебе."

«Так что, пожалуйста, не убивай меня, хорошо?», Это то, что я не сказала.

С предельной искренностью я подняла разговор о том, как справиться с нашим участием и рассмотреть выводы.

Вольф был лучше, чем я себе представляла - нет, изначально он был мнимым, поэтому он был исключительно хорошим человеком, который мог разумно поддержать разговор и понять компромисс.

"Как на счет тебя...?"

Вот почему, когда грубый тон вышел из голоса Вольфа, это было совершенно неожиданно.

"У тебя также есть другой человек, за которого ты хочешь выйти замуж? Поэтому ты ничего не думаешь обо мне?"

Рука Вольфа вытянулась вперед, и схватила меня за запястье.

Это не было так как сила его хватки вызвала у меня боль, но, поскольку это было внезапно - словно рука вытянулась из темноты, я почувствовала себя потрясенной.

"... О чем ты говоришь?"

Вопреки моей попытке стряхнуть его руку с моей, хватка на моем запястье только усилилась, потянув нас ближе.

Несмотря на то, что я была выше, руки Вольфа были значительно больше моих. Это было естественно, так как он практиковался с мечом, но что удивительно, даже его хватка была сильной.

Не сумев освободиться от его хватки, я начала тонуть в его глубоких фиолетовых глазах и была подтянута ближе.

"Говоря, что" Мы не знаем, кого мы встретим в будущем ... ", по тому, как ты говоришь, ты убираешь возможность быть моим партнером. Вот почему я хотел бы услышать, была ли у тебя уже так называемая судьбоносная встреча. Есть ли человек который тебе нравится? "

Его голос звучал так, словно он спрашивал, как если бы поймал с любовником, так что это меня застало врасплох.

Нелепо, мое лицо стало красным; во всяком случае, я отрицала его претензии, покачивая головой. Настолько, что я слышала гудение, когда я качала головой.

И вот, Вольф, который был в ярости до сих пор, успокоился. Я немного испугалась, услышав вздох, исходящий от него.

"В твоём случае ... со сколькими мужчинами ты познакомилась в своей жизни? Нет, это было бы естественно для дочери герцога ... "

"Э-э? Есть ли у тебя девушки вокруг тебя, Вольф? Возможно, ммм, какая-нибудь красивая служанка-сан? Или..."

Хотя у него нет друзей, он может вести неизвестную жизнь с сексуальным другом. И поэтому, покорившись моему воображению, я сделала возмутительное лицо.

"Невозможно, чтобы это было правдой. Я невиновен. Но есть люди, которые принимают слуг в качестве их любовников, и в королевском дворце приближаются и идут эти скандальные отношения между мужчинами и женщинами, доходя до моих ушей, даже когда я не хочу "

Говоря об этих любовных делах, Вольф как будто указывал, что я выросла как защищенная принцесса. Чувства как друга, так и младшего брата по поводу непредсказуемого Вольфа почему-то заставили меня вспомнить его раздражение.

Рука Вольфа, которая удерживала мое запястье от образовавшегося хаоса, все еще оставалась.

Хотя это не больно, так или иначе, это создавало пятно на моем запястье. Мало того, его лицо слишком близко.

Воспользовавшись воспоминаниями моей предыдущей жизни, я хотела сказать что-то, что могло бы заставить его отпустить. Но я не имею ни малейшего представления о том, что сказать. Шутку? Информация о медицинском страховании?

В игре Вольф, как правило, был немного суетлив ко всем остальным, кроме героини, так не был ли он тем, кто ненавидел женщин? Возможно, слишком поздно это говорить. Но как может кто-нибудь сделать такое оправдание, когда он окажется рядом.

Я. Смущена.

Увидев мое замешательство, Вольф вдруг вздохнул. Хотя я назвала его взрослым, он был где-то ближе к неприятной улыбке.

"Другими словами, ты сказала эти вещи, даже не испытав этих чувств"

Я не хочу слышать это от десятилетнего! Никогда!

"Вместо того, чтобы стремиться к принцу из истории, лучше подумать о человеке, которого ты можешь видеть перед своими глазами"

Этого я тоже не хочу слышать! Будь то стремление к принцу или чему-то еще, я всегда могу думать о главе в книге, так что это не нужно!

"...Я не отменю помолвку"

Сказав это, Вольф наконец отпустил пальцы с моего запястья.

Но прежде чем полностью отпустить, он погладил мое запястье пальцем, заботясь о месте, которое было ограничено раньше.

С тех пор я не оказывала никакого сопротивления действиям Вольфа, и теперь мое лицо кипело красным, как осьминог. Независимо от того, что я сказала, это не соответствовало моему текущему состоянию.

Когда Вольф встал и сказал: «Вернемся в наши комнаты», я смогла только несколько раз кивнуть головой. Во всяком случае, я чувствую, что как только я останусь одна, я смогу успокоиться.

"Спокойной ночи, невеста. Приятных снов."

Вот почему я не могла жаловаться, когда Вольф, отправив меня в гостевую комнату, поцеловал меня рядом с глазом (возможно, в родинку под моим глазом) прежде чем он ушел.

Я бы сказала, что жених, которого мой отец выбрал для меня, был яндере.

Однако он был человеком, которого было очень трудно ненавидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/213900>